

Елена Шаховская

РОМАНТИЧЕСКОЕ СВИДАНИЕ

*Каким-то чудом мы остались
живы*

Елена Шаховская

Романтическое свидание в анатомическом разрезе

<https://litres.ru/74174418>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они встретились в ресторане при свечах. Он надел лучший костюм, перекрывающий доступ кислорода к диафрагме. Она затянулась в корсет, превратив свой живот в зону бедствия. В воздухе витал запах духов, угарного газа и отчаянной надежды. На столе горели свечи (медленное отравление), стояло вино (химический лоботомический коктейль) и лежали конфеты (бомба замедленного действия для зубов и позвоночника).

Пока они пытались казаться остроумными и сексуальными, их организм вел собственную партизанскую войну: легкие задохнулись от сажи, кишечник скручивался в узлы от позы «нога за ногу», а печень работала в режиме круглосуточной химчистки. Единственным союзником в этом аду оказался букет роз, который пытался спасти ситуацию окситоцином, рискуя вызвать аллергический коллапс.

Эта книга — циничный, смешной и правдивый путеводитель по тому, что на самом деле происходит с вашим телом, когда

вы пытаетесь понравиться. Спойлер: оно выживает только чудом, любовью к себе и с помощью бананов.

Содержание

Шуточный гид	5
Препарирование перед зеркалом	7
Ритуалы соблазнения	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Елена Шаховская

Романтическое свидание в анатомическом разрезе

Шуточный гид

Свежий взгляд на романтический ужин при свечах в фольге юмора и приправленный анатомическим цинизмом.

Поздравляю: вы идете на свидание. Как человек ответственный вы час выбираете наряд, затягиваетесь в утягивающее бельё (чтобы вдохнуть раз в полчаса) и оцениваете себя перед зеркалом. Потом вы наносите макияж слоями, как штукатурку, брызгаете на себя столько духов, что у вашего кота начинается эпилепсия. Вы готовы. Вы прекрасны. Вы — боевая единица, готовая покорять сердца.

А теперь представьте, что ваш организм в это время делает.

Ваше тело, которое вы так старательно заковали в доспехи красоты, с ужасом наблюдает за происходящим. Лёгкие пытаются вдохнуть сквозь корсет, кишечник скручивается узлом от привлекательных поз. Печень в панике открывает справочник «Экстренные случаи». Мозг паникует от того, что его залиют алкоголем. А зубы, забитые мятной жвачкой,

уже начали писать завещание.

И ведь мы это делаем добровольно. И называем романтикой.

Эта история — не про любовь. Про любовь пишут поэты. Эта книга — про правду о том, что на самом деле происходит с вашими органами, когда вы пытаетесь понравиться другому человеку. Мы вскроем (в переносном смысле, не волнуйтесь) каждый этап свидания: от первого взгляда до последнего «спокойной ночи». Мы расскажем, почему свечи — это медленное отравление, почему конфеты — враг вашего позвоночника, а алкоголь — диверсия против интеллекта.

Спойлер: единственное, что не пытается вас убить на свидании — это цветы. Ну, если у вас нет аллергии.

И да, мы честно скажем, как выглядит идеальное свидание. С точки зрения анатомии, биологии и здравого смысла. Это будет не так сексуально, как в кино, но поверьте — ваш желудок скажет вам спасибо.

Готовы узнать правду? Тогда пристегните ремни (только не слишком туго, чтобы не пережать диафрагму). Мы начинаем.

Рассмотрим наше свидание не как встречу двух сердец, а как многочасовой стресс-тест для опорно-двигательного аппарата и эндокринной системы.

Вот анатомический разбор подготовки и кульминации свидания. Держите скальпель и улыбку.

Препарирование перед зеркалом

Начинается с компрессионной терапии (утягивающее белье). С точки зрения физиологии, это акт добровольного пневмоторакса. Диафрагма сдавлена, экскурсия легких снижена на 30%. Мозг получает меньше кислорода, поэтому решения о месте свидания принимаются в состоянии гипоксии.

Женская броня вызывает нарушение венозного оттока в малом тазу. Если свидание затянется, через 4 часа печень начнет отчаянно сигналить о застое крови, что мы ошибочно называем «усталостью», хотя это внутренний орган пытается крикнуть: «Выпустите живот!».

Мужчина прибегает к ритуалу маскировки. Он наносит парфюм с такой плотностью, словно заливает бензин в карбюратор. С анатомической точки зрения, он не соблазняет, а проводит химическую блокаду обонятельных рецепторов партнерши.

Вомероназальный орган (отвечающий за феромоны) впадает в кому. Женщина перестает считывать иммунный статус партнера по запаху пота, который эволюционно важен для выбора самца. Вместо этого она оценивает лишь отсутствие аллергии на альдегиды.

Косметика – общая беда.

Подводка для глаз – это не красота, это ретроградная тяга

за веко. Поистине дьявольская деталь! Женщина натягивает кожу, нарушая лимфоток вокруг орбитальной кости, чтобы провести линию. Этот ритуал пытки женщина совершает добровольно, стоя перед зеркалом.

Когда леди натягивает кожу у внешнего уголка глаза, чтобы нарисовать идеальную стрелку, она запускает каскад офтальмологических катастроф. Глаз не просто «плачет» — он объявляет забастовку.

Вы берете палец, оттягиваете кожу у внешнего уголка глаза (кнаружи) и фиксируете её, чтобы поверхность стала ровной, как холст. Это анатомическая катастрофа. Кожа век — самая тонкая на теле (0,5 мм). Она практически лишена подкожно-жировой клетчатки и бедна эластином. Когда вы её натягиваете, вы растягиваете круговую мышцу глаза (*m. orbicularis oculi*) и латеральную связку, которая держит веко.

Связка теряет тонус. Через 5 лет таких манипуляций ваш глаз начинает «смотреть в разные стороны», появляется птоз (опущение века) и эпикантус (нависающая складка). Вы не становитесь старше — вы просто перестарались с геометрией.

Отеки под глазами — лимфатический коллапс. Вы натянули кожу, пережав лимфатические капилляры, которые собирают жидкость из периорбитальной зоны.

Лимфа оттекает от глаза по направлению к околоушным лимфоузлам (перед ушами). Когда вы натягиваете кожу, вы механически перекрываете этот путь (как садовый шлаг-

баум).

Жидкость застаивается в рыхлой клетчатке под глазом. Через 10 минут после идеальной стрелки у вас начинают проявляться те самые «мешки», которые вы пытались скрыть тональником. Ирония судьбы: вы нанесли подводку, чтобы казаться моложе, но лимфостаз делает вас старше в ту же секунду.

А вот теперь — вы плачете. В глазу есть слезная железа (в верхне-наружном углу орбиты). Когда вы натягиваете веко, вы деформируете слезные каналыцы — трубочки, которые отводят слезу во внутренний угол глаза и дальше в нос.

В норме слеза омывает глаз и уходит через точку (слезную точку) у внутреннего уголка. Когда вы натянули кожу наружу, вы перекосили эту точку. Она перестает совпадать с уровнем слезного озера.

Слезка не уходит, а переливается через край нижнего века, как плотина, которую прорвало. Глаз начинает бешено моргать, пытаясь протолкнуть жидкость в неправильно расположенную «трубу». Вы думаете, что у вас «глаза блестят от волнения». Нет, это механическая слезоточивость. Ваш глаз орет: «Убери палец, я захлебываюсь!»

Мало того, что вы механически травмируете веко, вы еще затаскиваете кусочки подводки (с частицами угля, свинца и силиконовых смол) прямо в конъюнктивальный мешок. Конъюнктива — это слизистая, богатая тучными клетками. В ответ на инородные частицы она выбрасывает гистамин.

Глаз краснеет, чешется и начинает слезиться еще сильнее (уже не механически, а химически). Это не «ореол загадочности», это токсический конъюнктивит в легкой форме. Слеза — это единственное оружие глаза, чтобы смыть яд.

Чтобы нарисовать ровную линию, женщина смотрит в зеркало одним глазом, а второй прищуривает. Она сильно напрягает цилиарную мышцу, которая управляет хрусталиком.

Цилиарная мышца зажимается, хрусталик становится выпуклым (спазм аккомодации). Она фиксирует это положение на 2-3 минуты.

Когда леди отрывается от зеркала, хрусталик не может сразу расслабиться. В течение следующих 10-15 минут мир для нее расплывчатый вдалеке. Она щурится, пытаясь сфокусироваться на партнере. Он думает, что она так загадочно на него смотрит. На самом деле она просто не видит его лица — у нее преходящая близорукость от перенапряжения.

Если рука дрогнула, женщина дергает веко еще сильнее, пытаясь поправить линию. Она буквально надрывает тонкую кожу века.

Возникают микротрещины в дерме. Через них в ткани проникают бактерии (*Staphylococcus epidermidis*), которые живут на ресницах. Начинается воспаление края века (блефарит). Край века краснеет, опухает, и ресницы начинают выпадать.

Женщина через год удивляется, почему у нее «поредели ресницы». Это не возраст, это ваша подводка, которую вы

наносили с таким упорством.

Финальный аккорд – синдром «Сухого глаза». Когда глаз слезится от раздражения, он вымывает не только аллергены, но и слезную пленку (липидный слой, который удерживает влагу). Глаз остается без защитной пленки, влага испаряется, роговица пересыхает. Через час после нанесения подводки у женщины жжет глаза. Она трет их пальцем (на котором уже есть остатки туши), занося туда еще больше инфекции. Итог: синдром сухого глаза на весь вечер.

Его симптомы: Ощущение песка, резь, покраснение. Женщина часто моргает и трет глаза. Мужчина думает, что она устала. Она и правда устала — ее глаза ведут войну на три фронта: механический, химический и инфекционный.

Анатомический лайфхак для подводки (Если без нее никак):

Не натягивайте веко! Вместо этого запрокиньте голову и смотрите вниз, в зеркало. Веко само натянется, но связки не будут пережаты, а слезная точка останется на месте.

Используйте водостойкую подводку — она меньше осыпается в конъюнктиву.

Смывайте подводку гидрофильным маслом, а не теркой с мылом. Не трите веки.

Закапывайте увлажняющие капли (искусственная слеза) до нанесения макияжа — они создают защитную пленку.

Подводка — это не красота. Это механический, лимфатический, химический и аккомодационный удар по вашему

глазу. Слеза, которая течет из идеально подведенного глаза — это не слеза счастья. Это крик о помощи.

Но если уж вы ее нанесли — знайте: вы не просто нарисовали стрелку. Вы создали анатомический конфликт, который продлится до самой ночи. И когда он скажет, что у вас красивые глаза — знайте, они красивые вопреки, а не благодаря.

Ну а если из вашего идеального глаза вдруг потекло прямо во время ужина — не краснейте. Просто скажите: «Это от счастья». Но мы-то с вами знаем правду.

У ее партнера свои проблемы и не меньшие.

Мужчина бреется, снимая верхний слой эпидермиса (роговой слой), оставляя микропорезы и превращая лицо в открытую раневую поверхность, куда сразу мигрируют бактерии.

(Включаю режим военного корреспондента, который снимает репортаж с поля боя. Место действия — мужская раковина, время — за час до свидания. Оружие — «Жиллетт Мач-3». Жертва — эпидермис.)

Сценарий: «Операция "Чистое лицо", или Как превратить физиономию в проходной двор для бактерий»

Мужчина стоит перед зеркалом. Лицо распарено горячей водой. Поры раскрыты, роговой слой эпидермиса (12-15 слоев мертвых ороговевших клеток) набух и размяк, как мокрая бумага.

Он наносит пену. Это не просто пена — это химический

раствор, который разрыхляет кератин, чтобы лезвие скользило легче.

Представьте, что ваше лицо — это поле спелой пшеницы. А он сейчас пустит по нему газонокосилку. С единственной разницей — газонокосилку он держит под углом 30 градусов и с максимальной скоростью.

Лезвие касается кожи. Первое движение — от виска к подбородку.

(СЛОЙ 1 — Роговой слой): Это как снять ножом целлофановую пленку с горячего пирожка. Лезвие снимает верхние 2-3 ряда ороговевших клеток, которые были единственной броней лица. Они падают на раковину белесыми хлопьями — это трупы клеток, которые честно служили вам два месяца. Прощай, защитный барьер!

Именно этот слой удерживает влагу внутри и не пускает бактерии снаружи. Вы только что разрушили липидный барьер (слой жиров, склеивающий чешуйки эпидермиса), словно сняли с крепостной стены облицовку.

Второй проход. Лезвие идет против щетины.

(СЛОЙ 2 — Живые клетки): Представьте, что вы скобли-те наждачкой спелый персик. Сначала сняли ворс (роговой слой), теперь задеваете сочную мякоть (зернистый и шиповатый слои эпидермиса). Клетки в панике открывают цитоплазму наружу.

Лезвие подрезает капилляры в сосочковом слое дермы. Это не кровотечение (капли не видны), это микроскопиче-

ские надрезы в стенках сосудов. Из них сочится тканевая жидкость и немного крови. На вид лицо чистое. На деле — это открытая рана, где обнажены нервные окончания и коллагеновые волокна.

Самый опасный участок — шея и линия скул.

Лезвие проходит по неровному рельефу. Оно не скользит, а выдергивает волосы, вырывая их вместе с фолликулярным эпителием. В этом месте образуются микроскопические кратеры размером с булавочную головку. Из этих кратеров поднимается пар — это испаряется внутриклеточная жидкость.

В этих кратерах нет защитного слоя. Это как содранная коленка у ребенка, только по всему лицу. Площадь раневой поверхности после бритья составляет примерно 10-15% всей поверхности лица. Представьте, что вы натерли лицо крупной теркой. Не сильно, но достаточно.

И тут появляются они. Без приглашения. Без виз. Бактериальный десант.

На вашей коже в мирное время жили:

Staphylococcus epidermidis (безобидный сосед) — он жил в верхних слоях, питаясь мертвыми клетками. Он не злой, он просто был.

Propionibacterium acnes (подлый диверсант) — он жил глубоко, в сальных железах. Ему было тепло и уютно.

И вот — атака!

Микрофон от первого лица: «Здравствуйте, мы — бактерии. Вы нас пригласили, открыв дверь. Спасибо за щедрое

угощение в виде тканевой жидкости и коллагена!»

Staphylococcus (круглые шарики) сигают в открытые микропорезы. Они выделяют ферменты, которые разрушают сгустки крови, чтобы их ничего не склеивало.

Propionibacterium (палочки) выползают из сальных желез и начинают активно размножаться в теплой, влажной среде микронадрезов. Их метаболиты (жирные кислоты) вызывают воспаление.

Streptococcus (если он был на лезвии) — это спецназ. Он оседает на стенках раны и начинает выделять стрептолизин — фермент, который буквально переваривает ваши собственные клетки, чтобы создать себе пространство для жизни.

Организм замечает вторжение через 10-15 минут (как раз когда мужчина выходит из дома).

Макрофаги (клетки-пожиратели) бегут к месту вторжения с криками: «Тревога! Нарушен кожный барьер!». Они начинают захватывать бактерии. Это выглядит как атака амёб на шарики в микромире.

Выбрасываются гистамин и цитокины — сигналы SOS, которые расширяют капилляры.

Через 30 минут после бритья у мужчины на лице появляются красные пятна и мелкие прыщики (фолликулит). Он считает, что это «раздражение от плохого станка». Это не раздражение. Это поле битвы, где нейтрофилы (солдаты-смертники) взрывают себя, уничтожая бактерий, вместе

с вашими собственными тканями.

Наутро после свидания (и бритья) мужчина видит в зеркале красные бугорки и гнойнички. Это братские могилы бактерий, которые полегли в бою, но успели подорвать ваши волосяные фолликулы. Внутри каждого бугорка — липкий беловатый экссудат (смесь мертвых нейтрофилов, бактерий и расплавленного коллагена).

Он думает: «У меня аллергия на гель для бритья».

Правда: «Я устроил на лице военный переворот, и теперь оно мстит мне за то, что я пытался выглядеть гладким для той женщины».

То, что вы принимаете за гладкую, чистую кожу, на самом деле — открытая раневая поверхность с десятками микро-надрезов.

Легкое покраснение — это расширение капилляров от гистамина и активная миграция лейкоцитов.

Едва заметные белые точки — это скопления мертвых бактерий и клеток эпителия (гноя).

Жжение от лосьона — не что иное, как спиртовая бомбардировка нервных окончаний в открытых ранах.

Мужчина после бритья — это окоп пехоты после артобстрела. Кратеры, рваные раны, полное отсутствие защиты и толпы мародеров (бактерий), которые заселяют освободившуюся территорию.

А теперь представьте: он приезжает к женщине, та целует его в щеку и говорит: «Какой ты гладкий!». А на коже уже

кипит гражданская война, которую выиграют бактерии.

Лайфхак (Если вы мужчина и читаете это):

Брейтесь по росту волос. Потеряете в чистоте бритья, но выиграете в целостности кожи. Микропорезов будет на 70% меньше.

Дезинфекция — не спиртом! Спирт сушит и убивает ваши собственные клетки. Используйте хлоргексидин или мирамистин — они не жгут и работают против 90% бактерий.

Увлажняйте! Нанесите на влажную кожу после бритья крем с пантенолом. Он запечатывает раневую поверхность и дает эпителию время затянуться.

И помните: женщине не нужна идеально гладкая кожа, если она покрыта микро-гнойничками от фолликулита. Лучше быть слегка небритым, но с целым кожным покровом, чем «гладким трупом» с бактериальным десантом на щеках.

Ритуалы соблазнения

Пытаясь произвести впечатление, Он принимает соблазнительную позу.

О, это святая святых! Поза «нога за ногу» — это не признак элегантности и не флирт. С точки зрения биомеханики и проктологии, это добровольное складывание собственного тела в узлы, чтобы казаться стройнее.

Когда женщина (или мужчина) закидывает ногу на ногу, они запускают каскадную катастрофу, связывающую позвоночник, кишечник и тазовое дно в одну трагическую цепочку.

Разберем этот клубок по косточкам (и по петлям кишечника).

Позвоночник испытывает винтовую деформацию.

Когда вы кладете ногу на ногу, ваш таз перекашивается. Одна подвздошная кость (тазовая) поднимается выше, вторая опускается. Это называется торако-поясничная сколиотическая дуга.

Позвоночник, который должен стоять ровно как колонна, превращается в букву S, лежащую на боку. Межпозвоночные диски сдавливаются с одной стороны и растягиваются с другой. Фиброзные кольца начинают трещать (микроразрывы).

Самое смешное: человек делает это, чтобы расслабиться. Но в этот момент его многочисленные мышцы спины (глу-

бокие стабилизаторы) работают на пределе, удерживая корпус от падения набок. Это не отдых, это упражнение на выносливость, о котором вы не просили. Через 20 минут у него затекает поясница, но он думает: «Это от волнения». Нет, это позвонки L4 и L5 трутся друг о друга как наждак.

А что с кишечником. Откуда взялась эта зажимная петля?

Когда таз перекошен, меняется геометрия брюшной полости. Внутреннее давление перераспределяется. Толстая кишка (особенно сигмовидная и нисходящая ободочная) лежит в левой подвздошной области. При закидывании ноги на ногу бедренная кость давит снизу, а перекошенный таз — сверху. Кишечник пережимается как садовый шланг.

И тут надо упомянуть то, что к романтике не относится, но тем не менее важно. Перистальтика (волны сокращений, которые продвигают каловые массы) натывается на механическое препятствие. Кишка говорит: «Движение заблокировано», мозг получает сигнал торможения. В итоге, вместо того чтобы переваривать тот самый ужин со свечами и конфетами, кишечник объявляет забастовку.

Через час в пережатом участке начинается брожение (потому что еда стоит на месте). Газы скапливаются, но выйти наружу им мешает все тот же пережатый изгиб. Именно поэтому после ужина в позе «нога за ногу» у вас вздувается живот, и вы тайком расстегиваете пуговицу на джинсах. Это не «я объелась», это острая кишечная дистония, вызванная вашей же грацией.

Нога на ногу пережимает бедренные вены. Но бедренные вены — это дренажная система для всего таза, включая кишечник и органы малого таза.

Венозная кровь застаивается в сосудах брыжейки кишечника. Стенки кишки набухают, становятся дряблыми. В местах застоя активизируются бактерии, начинается легкое воспаление.

Когда вы потом меняете ногу (классика свидания — сначала левая сверху, потом правая), резкий отток венозной крови ударяет по сосудам. Это вызывает рефлексорный спазм диафрагмы. Вы икаете? Вы чувствуете тяжесть? Это не романтика, это посттравматический синдром в зачаточном состоянии.

Для женщин это катастрофа вдвойне. Перекошенный таз смещает матку и мочевой пузырь, которые давят на прямую кишку.

Когда нога сверху, мышцы тазового дна (лобно-копчиковая мышца) растягиваются неравномерно. Одна половина напряжена, другая расслаблена. Это нарушает ректоанальный угол (естественный изгиб, который держит кал). Угол сплющивается. Мозг получает ложный сигнал: «Эвакуация невозможна».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.